Очередной рассвет принёс за собой новую партию раненых и измождённых людей. Дело было в их лагере, где Эдмунд собирал и обучал своё ополчение. Прошла уже неделя с того момента, как армия Тиреллов вошла в злополучный Королевский лес, что стал для них последним пристанищем и самым страшным кошмаром. Задумка Гарденера была выполнена на сто процентов успешно, пусть и не без огрехов.

Первое нападение застало армию Простора буквально врасплох, унося с собой несколько сотен человек и делая небоеспособными около тысячи. Раненых же со стороны крестьянского ополчения можно было сосчитать по пальцам одной руки. Очевидный успех, если так подумать. Хаос и паника, которые они вселили в просторское воинство оказался весомым подспорьем в последующие дни, но также и серьёзным препятствием.

Продвигаться Мейсу и его армии было затруднительно. Если он и думал покинуть Королевский лес на быстром марше, то явно разочаровался в своём стремлении, т.к. тракт был по инициативе Эдмунда заблокирован во множестве мест, что, в купе со значительным числом обозов и фуража, не позволяло быстро преодолеть эти препятствия. По итогу уже на следующую ночь просторцы были вынуждены вновь заночевать в лесу, правда теперь с большой осторожностью, если не сказать напряжённостью.

Было выставлено большее количество часовых, сразу же были разгружены повозки и обозы для заграждений лагеря, что встали непреодолимой стеной, да и большая часть армии боялась уснуть в такой обстановке, так что они были пусть и заспанными, но всё же находились начеку. Для крестьян, вооружённых луками это была весомая проблемы, ведь стрелы были не бесконечны, а попасть в таких условиях хоть в кого-то было весьма затруднительно. Однако, Гарденер и его люди предполагали такое развитие событий.

Специально для чего-то подобного были сооружены переносные деревянные заграждения, которые вместе с небольшим камуфляжем, сделанным из природных материалов, позволяли подобраться к врагу на достаточное расстояние. Луна в это время была уходящей, так что количество света вокруг лагеря было минимальным, что играло на руку Эдмунду, но никак не людям Тиреллов. Так что главной задачей своих людей Гарденер посчитал выманивание противника. Подобраться на нужное расстояние сделать пару пробных выстрелов и когда противник станет отвечать спешно покидать зону поражения.

В смерти всего войска Гарденер не был заинтересован, да и не смог бы его организовать при всём желании. Так что идея наследника Дубового трона заключалась в изматывании своего противника. Толку от армии и ополчения не будет, если они даже не смогут держаться на ногах. В какой-то момент люди начнут дезертировать, это уж точно. К тому моменту, когда Тирелл уже подойдёт к выходу из леса от его армии не останется никого кто был бы хоть немного пригоден к бою или осаде столицы.

Лин и находящиеся в его подчинении люди находили план Эдмунда немного сомнительным, но не высказывались на этот счёт, пусть сам Гарденер порой и замечал смущённые взгляды рыцарей. Дело было не столь в эффективность замысла, сколько в моральной стороне вопроса. Обычным крестьянам и ремесленникам было только в радость пощипать благородных лордов особенно с Эдмундом и верой во главе угла. А вот рыцари, даже свободные, относились к этому уже не столь положительно. Их смущал подобный способ ведения боя. Они привыкли к честной схватке, а подобные ночные вылазки смотрелись для них практически бандитскими. С другой же стороны они никого не грабили и даже особой кровожадности от них не требовалось, так что пусть и сомневаясь, но свою работу они делали исправно, а ведь от них в замысле Гарденера зависело очень многое.

Всё-таки прикрывать отход лазутчиков, которых Эдмунд посылал к лагерю, приходилось именно им, потому что, если бы посланные за крестьянами в погоню воины Тиреллов их настигли, то несомненно после этого план избранника Семерых был бы подвергнут серьёзной опасности. Так, собственно, и выходило. Рыцари и бывшие наёмники выполняли роль движущей силы деревянных заслонок и охранения групп лазутчиков-крестьян, вооружённых пропитанными древесной смолой стрелами. Парочка отточенных движений кремневым кресалом и вот, подожжённый снаряд устремляется в сторону лагеря и его заграждений.

Идею пришлось придумывать практически на ходу, да и срабатывала она не всегда, но главную свою цель всё же исполняла – приводила воинский лагерь в движение. Часть воинства, также состоящая из крестьян, пыталась отстреливать неожиданных гостей, когда тех замечали, но открытые участки деревянного заграждения были укреплены терновыми лианами Эдмунда, так что чтобы пробить их нужно было постараться. Когда воины это понимали, то посылали в погоню отряд из нескольких десятков человек, что иногда всё же настигали отряд лазутчиков, после чего между людьми Гарденера и Тирелла завязывалась драка. Так появились первые убитые уже в его стане. Разъярённые люди лорда Хайгардена не собирались брать никого в живых, даже не смотря на приказ, уж очень много страха и нервозности они натерпелись.

Пока просторские воины догоняли один отряд, Эдмунд посылал в бой следующий. Такие набегии длились вплоть до самого утра, а заграждений от устроенных пожаров больше не становилось. Так что процессия Тирелла постепенно редела, уставала и теряла боевой дух. Не спасало войско от отчаяния и понимания того, что дело они имеют с такими же, как и они, людьми. Понимать то понимали, а вот, что делать им с этой информацией идеей в стане врага практически не было. Языков взять не получалось даже при большом желании, крестьяне, как правило, дрались отчаянно, в основном от фанатизма. Взять же в живых опытного наёмника или свободного рыцаря было затруднительно, т.к. те знали своё дело хорошо и успевали либо сбежать, когда дело было труба, либо довести преследователей до лесополосы, где там им предстояло уже иметь дело с большим количеством партизанских ловушек.

И всё же парочку языков воинам Тиреллов взять удалось. Крестьяне не были особо разговорчивы даже под пытками. Порой религиозные убеждения могут действительно творить чудеса. Однако, какую-никакую информацию просторцы всё же узнали. Во-первых, воюют против них собственные крестьяне, а во-вторых, воюют они исключительно из соображений веры. Местоположение лагеря они узнали только в общих чертах, да и посылать туда кого-либо было верхом глупости, не зная сколько и где именно располагались ловушки, которыми был забит подход к убежищу партизан.

И всё же на третий день Осадник решил отправить на поиски крестьян несколько сотен человек. Гарденеру и его людям даже делать ничего не пришлось. Просто ушли в другое место, одно из тех, которые они подготовили на такой случай, оставив посланный отряд самолично разминировать своими телами ловушки. В лагерь к Тиреллам вернулась только половина посланного отряда, да и то, с пустыми руками, а потому кошмар просторского воинства продолжился и на третью ночь. Тактика лазутчиков оставалась неизменной: прийти, поджечь, выманить, уничтожить. Ничего сложного.

Правда и командиры Тиреллов не отставали от Эдмунда в попытках оказаться в победителях. На этот раз они решили использовать конницу, что было с одной стороны в разы эффективнее для того, чтобы настигнуть противника, а с другой делало из всадников прекрасную мишень для сотен крестьянских лучников, которые никуда не девались, ожидая хорошей возможности для прострела. Конечно, всадники отличались от обычного ополчения и пеших рыцарей, в основном за счёт крепких лат и мобильности, но даже это не могло их спасти от случайного, но весьма точного попадания. Животных было жалко, а вот людей уже не очень, т.к. всадники в

основном состояли из числа благородных и опытных членов войска Мейса Тиреллов.

Так продолжалось около недели, ещё один день и войско Простора выйдет из Королевского леса и пойдёт свободным маршем на столицу, чего никак нельзя было допустить. Тирелл гнал оскудевшее войско нещадно, на чистом упрямстве или же их страха, ведь возвращаться бы пришлось той же дорогой. От всадников за это время осталась тысяча с небольшим, а от боеспособного ополчения едва набралась бы и половина от прежнего числа. Задумка Эдмунда сработала прекрасно, уходящие в самоволку люди начали появляться уже на второй день после начала нещадного противостояния просторского воинства и обученных Эдмундом партизан, которых таковыми можно было назвать с большой натяжкой, но всё же.

Прибавляющееся количество раненых и убитых, бессонные ночи и постоянное напряжение боевого духа людям не добавляли. В какой-то момент люди стали сбегать десятками человек за час пути, из-за чего Тиреллу даже пришлось выступить с импровизированной речью полной золотых обещаний, но ожидаемого эффекта это не возымело, да и положение не спасло. Сам Гарденер потерял к этому моменту безвозвратно около полутора десятка рыцарей и наёмников, а также с полсотни крестьян, что уходили вместе с теми в вылазки к лагерю противника. Его потери были намного меньше, чем у Тирелла, в основном за счёт того, что раненых удавалось ставить на ноги практически мгновенно. В общем, счёт избранника Семерых шёл исключительно на количество убитых в то время, как Осаднику приходилось ещё считать и заботиться о многих раненых. С таким количеством людей, даже с большим успехом, не получится взять столицу без посторонней помощи.

На этой ноте Гарденер мог бы остановиться, позволяя Тиреллу бесславно дойти до стен Королевской гавани, чтобы позорно дожидаться войск младшего Баратеона, а самому как раз таки заняться подготовкой к встрече со штормовиками. Однако, наследник Дубового трона хотел большего – финального аккорда и полного разгрома сил неприятеля. Ему не хотелось оставлять лорду Хайгардена и малейшей возможности для того, чтобы чувствовать себя победителем. Нет, этого унижения Тирелл не забудет, это ему был готов обеспечить наследник Дубового трона в полном объёме.

В последние несколько дней от повозок и обозов, которые выступали стенами просторского лагеря практически ничего не осталось. Раненых приходилось везти лошадям на импровизированных поддонах из остатков телег и укрытый лоскутами разорванных настилов и шатров тех, кому они уже не пригодятся. Начало повторятся то, что случилось с просторцами в первую ночь, но спасительные поля Королевских земель были совсем рядом, ещё немного продержаться и этот кошмар был бы окончен. Заграждений из поваленных деревьев на этом участке пути было минимальное количество, так что армия Тирелла двигалась без препятствий, но медленно, ибо усталость брала своё и даже страх не мог подгонять их так, как раньше.

Гарденер решил для себя поставить в этом деле точку. В последнюю ночь он окончательно разберётся с Тиреллом и ещё раз напомним ему о том, что в Хайгардене он и его семья находятся на птичьих правах. Без смертоубийства понятное дело, всё-таки лучше было иметь дело с пустоголовым главой дома золотых роз, нежели с их матриархом, которая в случае смерти сына получит всю полноту власти в Просторе, как регент при молодом Уилласе. Данная особа могла бы стать для Эдмунда большой проблемой, если бы занялась им всерьёз, имея все ресурсы верховного лорда Простора. Так что Осаднику в каком-то роде повезло, что он уродился куда более бестолковым человеком, чем мог бы быть.

Это решение наследник Дубового трона и озвучил своим людям днём во время небольшого собрания. Посылать людей на убой он не собирался, но успокоил их тем, что сам возглавит эту

операцию, не всё же ему отсиживаться за их спинами. Узнав о его решении, стали разрабатывать план. Рыцарям будто бы только нужна была возможность проявить себя, по-другому объяснить нахлынувший на них энтузиазм Эдмунд не смог. Крестьяне же только пожалели плечами, ничего нового от них не требовалось, прямого столкновения для них не планировалось.

План был довольно прост, но противник его явно не ожидает. Пока ведётся стандартный обстрел, Эдмунд во главе из нескольких десятков конных рыцарей прорвётся в лагерь. Для этих целей решили использовать лошадей, которых отловили из числа сбежавших просторских коней и кобыл. Не пропадать же добру, право слово. Ночь была для сил Эдмунда лучшим другом, так что прямо в центре тирелльского лагеря развернется обещанный Гарденером зелёный ад. Это уж точно произведёт на опустошённых походом воинов неизгладимое впечатление.

План был опасным, это безусловно. И всё же Гарденер находил его достаточно эффективным в нынешних условиях. Тирелл ещё толком не ведал о том, кто возглавляет крестьянское воинство, в основном за счёт того, что многие крестьяне называли его избранником веры или чем-то подобным, толком не называя его по имени. Это был отличный шанс заявить о себе, как о том, кто смог разгромить профессиональное прославленное просторское воинство с помощью обычной толпы крестьян. От такого позора Осаднику будет уже не отмыться, а самому Эдмунду от подобной славы будет только плюс. Пожалуй, ему пригодились знание о рекламе подчеркнутые из жизни двадцать первого века. Детали же, которые обычно следуют за подобными историями обывателей волновать не будут, только сам факт произошедшего.

В этом случае Гарденеру пригодился его личный штандарт, пока что в единственном экземпляре, сделанный кожевенником и ткачами. Темно-зелёное полотнище с белой дланью посередине скорее отсылало к Олдфлауэрсам, нежели к Гарденерам, но таким образом Эдмунду хотел подчеркнуть индивидуальность собственного знака, а также новое начало его династии. В своё время стандартный герб Гарта Зеленорукого ещё будет развиваться над Простором, но до той поры он также будет пользоваться личным знаком отличия, чтобы закрепить в сознании лордов особую связь, которую имела белая длань с церковью Семерых. Чистый белый был отличительным знаком семиконечной звезды, а сейчас как раз происходило восстание непосредственно с этим знаком связанное, так что ни у кого не возникло бы вопросов к подобному выбору.

Наконец-то стемнело. Лагерь Тиреллов был наготове, а по привычке уже никто не спал. Гарденер прекрасно представлял по себе, что такое бессонная неделя, но с такими нагрузками она становилась практически невыносимой. Стоило Эдмунду подать сигнал, как тут же, словно по расписанию, начался стандартный обстрел вражеских позиций. Сначала пристрельный, поднявший лагерь на уши, а затем уже и точечный. Многие воины, не имея альтернативы, падали наземь, в попытке избежать попадания. Быстро погасили большинство костров и факелов, которых и так было минимальное количество по вполне понятным причинам.

На всякий случай уже были наготове несколько сотен всадников, чтобы пуститься в погоню за лазутчиками, если же они появятся в опасной близости от местоположения лагеря. Впрочем, после того, как у лагеря не осталось возможности выставлять заграждения надобность в опасных вылазках отпала сама собой. Однако, в этот раз Гарденер послал несколько групп одновременно специально, чтобы выманить конницу из лагеря. Отряды, прикрываемые заграждениями, в этот раз особо не таились и подходить близко к лагерю не спешили, держась на виду и довольно открытой местности, чтобы их можно было легко заметить. Истощённые от безысходности и усталости всадники не успеют вовремя понять и среагировать на столь странное поведение ночных визави, а потому с радостным предвкушением бросятся прямо в

ловушку.

Так и случилось, собственно. Как только большая часть приготовленных всадников покинули свои места, тогда же Эдмунд, выждав немного времени, выдвинулся из чащи леса прямо в лагерь Тиреллов. Никто не обратил внимание на его отряд из четырёх десятков легко вооруженных рыцарей, ведь думали, что к ним возвращаются свои. Всё согласно с продуманному сценарию, ведь определить принадлежность людей Гарденера в ночной мгле было практически невозможно. Уже находясь в пару десятков шагов от лагеря, избранник Семерых воскликнул:

- Мы - длань богов! - а за ним вторили голоса ещё нескольких десятков глоток.

Такого поворота событий во вражеском лагере не ожидал никто. Люди оказались растеряны и оглушены столь внезапным и незнакомым им боевым кличем. Затем же в лагере начался хаос. Люди Гарденера практически не встречали сопротивления и втапывали обескураженное просторское воинство в грязь. Обстрел со стороны леса, словно по команде, значительно сократился, но понять этого никто толком не успел, ведь всё их внимание сейчас было захвачено совсем другими вещами.

Вскинув руку с мечом, Эдмунд устремился к небольшому кострищу, дабы добавить лагерю побольше света. По боками от него находились Корбрей и Гаррет Флан, а сзади их замыкали Джайлс и Гарланд. Оказавшись вблизи от кострища, Гарденер ударом клинка разбросал угли и поленья в разные стороны, начиная, таким образом, пожар и усиливая эффект от своего появления. Верный Камрит, следуя настрою своего хозяина остался спокоен, даже не смотря на опасную близость от огня. Проявляя свой боевой нрав, конь ударом копыта отправил одного из воинов в полёт - парню не следовало замахиваться мечом на избранника Семерых и его парнокопытного товарища.

Пока рыцарь Долины и семья Флан прикрывали своего короля с разных сторон, остальные рыцари, что называется, наводили в лагере шороху. Сбивались шатры и палатки, отправлялись на тот свет зазевавшиеся воины, убегали в страхе спущенные с привязи лошади, в общем у каждого нашлась работенка. Паника накрывала лагерь с каждым мгновение только сильнее. Услышавшие испуганные голоса просторские всадники разворачивались и бежали обратно, за что мгновенно награждались пучком стрел прямо в спину - крестьяне ведь тоже следовали заранее озвученному плану.

У Гарденера не было времени восхищаться и наслаждаться проделанной работой. Он находился в самой гуще событий и от него зависели жизни многих его людей. Усилие воли и податливая природа отзывается на его зов. Испуганные и растерянные лица тиррельского воинства становятся уже совсем белыми, ведь одно дело внезапное нападение людей, а совсем другое, когда прямо из-под земли твоего товарища растерзывают корни и терновые лианы. Лагерь превратился в одно сплошное месиво - зелёный ад пришёл в движение.

Пока наследник Дубового трона занимался тотальным истреблением любого, кто ему под руку попадётся, Корбрей и Фланы принялись за исполнение другой части плана. Пока Гарденер находился в свете костра, таким образом показывая остальным людям в лесу их местоположение, он являлся превосходной и обязательной мишенью уже для просторских рыцарей и лучников. Потому верные рыцари постарались охладить пыл и любое желание как-либо навредить или приблизиться к их сюзерену. Для этого в ход шло давнее изобретение Эдмунда - растительные гранаты.

Пробивная сила и зона поражения этих заранее приготовленных штучек были нештучными.

До этого Гарденер побоялся пускать их в ход по довольно банальной причине – убьётся ещё кто-нибудь ненароком. Крестьяне, да и обычные рыцари нередко попадались в собственные ловушки, а доверять им магический разрывной снаряд точно не стоило, так что избранник Семерых выделил для своих верных рыцарей достаточно времени, чтобы те попривыкли и приноровились к их использованию. Тренировки прошли гладко, а сейчас наступило время первой практики.

Живые снаряды смерти стали последней каплей для большинства воинов Простора, те побежали кто-куда лишь бы подальше и побыстрее. Возвращающиеся обратно всадники по итогу наткнулись на собственных же товарищей, частично давя и застревая среди потока бегущих в страхе тел. От дружеского огня, даже со всеми приготовлениями, никто из людей Эдмунда не был защищён, а потому уже вскоре начали появляться первые раненные и убитые. С ранами справлялась святая вода, а вот смерть уже было невозможно вылечить. Впрочем, даже и так, успех операции был небывалым, особенно в сравнении численности нападавших и защищавшихся.

В какой-то момент большая часть людей, что так и не побежала, сместилась в центр воинского лагеря, к шатру Тирелла и малых лордов, т.е. командованию. Гарденер направился следом при молчаливой поддержке своих соратников. Ничто не могло его уже остановить. Некоторые люди, которые очень сильно хотели выжить отступали с пути Эдмунда и бросали на землю оружие, выражая таким образом капитуляцию, но наследник Дубового трона был здесь не затем, чтобы брать пленных или подчистую вырезать своих непосредственных будущих подданных, которые сейчас сражались на стороне его противника. Нет, Эдмунду нужен был только полный разгром Осадника и не более того.

Мейс Тирелл уже ожидал его. Компанию верховному лорду Простора составляли малые лорды из числа доверенных ему людей, что выступали последним щитом и заслоном против сил противника. Впрочем, толку от них было не особо много против бушующих сил самой природы. Неуловимое движение руки и вот, корень, практически с целое дерево, сбивает охранение с ног, чудом не задев лорда Хайгардена, который свалился со своих ног от банального страха и дрожи. Люди бегут, кто-то пытается встать, некоторые решают до последнего защищать своего лорда, однако, цель достигнута – враг разбит и представляет собой жалкое зрелище.

Их глаза встречаются. С трудом, но Мейс узнаёт лицо, что будет ему теперь снится в ночных кошмарах, лицо человека, что опозорил его перед королём уже дважды и разбил его надежды на славу и почитание. Гарденер ничего не говорит, не улыбается, скорее его взгляд осуждающ и безэмоционален. Нет в молодом лице последнего Гарденера вызова, только укор. За что конкретно нельзя было сказать, но в голове и пред глазами Тирелла проносилось множество вещей, за которые он быть удостоен подобного взгляда.

За то, что повёл людей на смерть и не отступил. За то, что посмел поставить свои интересы выше интересов Простора и церкви. Самонадеянность, глупость и нерешительность. Многие из этого проносилось у Мейса Тирелла в мыслях, то, что он старался никогда не замечать или не слышать. Наконец ему вспомнились слова этого человека и история его собственной семьи. Впервые в жизни верховный лорд Простора подумал, что находится всё это время не на своём месте. Не по праву, а по ошибке, жестокой ошибке.

Эта сцена длилась всего лишь мгновение, прежде чем Эдмунд подал знак свободной рукой. После чего из-за спины избранника Семерых появился Гарланд, которому было доверено нести личное знамя наследника Дубового трона. Сейчас все присутствующие, как никогда ранее, стали понимать, что их противником всё это время выступали не обычные крестьяне, а тот, кто мог по праву приказывать им ничуть не меньше, чем представитель дома золотых роз. Лица

обычных людей и малых лордов заворожённо застыли, глядя на картину, которая развернулась перед ними. Вся эта сцена словно бы обладала над присутствующими просторцами магической властью.

Прошло не так много времени, прежде чем Эдмунд развернулся и жестом приказал своим людям возвращаться назад. Никто так и не произнёс ни слова. И без них было понятно, что сегодня Тиреллы испытали самое болезненное и позорное поражение в их истории. Словно олицетворяя данную мысль прекрасный шатёр Мейса Тирелла рухнул, задетый одним из древесных корней. Препятствовать отходу Гарденера и его людей никто не стал, да и не мог бы. Уж точно не сейчас. Люди были разбиты и опустошены. Под гробовое молчание живых, стоны раненых и разгорающийся пожар, избранник Семерых покинул просторский лагерь также, как и пришёл – на своём коне. Победитель взял своё и горе было проигравшим. От некогда грозного войска осталось, дай Семеро, едва десятая часть от изначального количества. С такими силами Хранителю Юга уже никогда не взять Королевскую гавань, прежди он туда сейчас, то станет посмешищем в глазах короля и Малого совета.

Большого Эдмунду и не надо было. В очередной раз он показал Тиреллам, что только и ждёт момента, чтобы поставить их на место, а после взять своё. Сегодняшний день войдёт в историю, как разгром в Королевском лесу, а ведь вскоре то же самое ожидает штормовиков во главе с Ренли Баратеоном. Восстание Праведных ещё не окончено и Гарденера всё ещё ждали дела, однако, после этого количество желающих поддержать его притязания определённо прибавится, чем избранник Семерых с удовольствием воспользуется. Сейчас он возвращался с победой в ставшие родными леса, но уже завтра он будет готов снова броситься в бой, если только потребует.

Эмоции, которые испытывал Эдмунд в этот момент приятным чувством растекались где-то внутри него. Стычки с железнорождёнными и дорнийцами из его юности не могли сравниться с сегодняшними, ведь он выступал всегда в роли знамени, наследника, в то время как основные решения принимали более опытные командиры. Сегодня же он сам сковал свою победу, повёл людей на бой и победил. Да, то было не полноценное сражение армий, но для последнего Гарденера это не было важным. Триумфатором был он и никто другой. Ему это было в новинку. Ему это нравилось, очень нравилось.

Впрочем, после эйфории от победы всегда наступает время подсчёта потерь. Эта вылазка поставила жирную точку в возможности Простора оказать помощь Железному трону на ближайшее время, но ещё оставались куда более опытные силы Штормовых земель, которым ещё только предстояло ощутить на себе всю мощь тактики партизанского ополчения и зеленого ада. Для этого Гарденеру нужны были все его силы и люди, а в этой стычке он потерял примерно столько же людей сколько за всю неделю затяжных боев, проще говоря, треть опытных воинов и сотня смелых крестьян в данный момент кормили собой червей, что не могло не вызвать у Эдмунда горечь. О том, что вместе с этим он похоронил и часть армии собственного родного королевств Гарденер старался не думать – это было бы излишним в данной ситуации.

Возвращение в лагерь выдалось триумфальным, хоть и скорбным. Однако, люди хотели праздника, особенно те, для кого так или иначе воинское ремесло и убийство людей было в новинку. Любому человеку очень важно сохранять некий баланс между деятельностью и отдыхом, ибо в ином случае можно было значительно подорвать здоровье собственных тела и разума. Так что Гарденер не стал отказывать людям в этом удовольствии и присоединился к веселящимся людям.

Последние соглядатаи возвращались. По их донесениям остатки армии Тиреллов в спешке

возвращались по освобождённому тракту обратно в Простор, собрав все оставшиеся пожитки и раненых в один большой обоз. Многих они просто оставили или же добились из жалости, что вызвало у Эдмунда очередной приступ вины, а с другой стороны, уважение к тому, что просто так умирающих воинов Осадника бросать не стали. Пожалуй, это был единственный верный выбор, который оставался у грандлорда Простора в нынешних непростых обстоятельствах. Появись он перед королём и его братьями в таком виде, то от позора было бы уже не отмыться.

Также в лагерь принесли тела убитых, которых собирались похоронить следующим днём после того, как септон Виллам проведёт над ними службу, да и после победы отношение к противникам заметно поменялось. Так что об оставленных телах просторцев также собирались позаботиться, земляки всё-таки. Привели в лагерь ещё и сотню раненых вместе с некоторым количеством дезертиров, те сами изъявили желание к ним присоединиться, естественно то были представители черного сословия, но после краткого совета с Корбреем и другими рыцарями гнать их Эдмунд не стал, предоставив еду и кров. У них действительно была значительная нехватка людей, так что отказывать подарку в виде новобранцев пусть и из стана бывших противников Гарденер не стал, лишь наказал приглядывать за новичками.

Празднество длилось несколько часов и скоро должен был начаться рассвет, так что избранника Семерых в какой-то момент и вовсе уговорили произнести речь перед собравшимися. Чуть охмелевшему просторскому принцу было не с руки отказывать в подобной просьбе, тем более что это как-никак было одной из его обязанностей. Выйдя на небольшую плотную земляную горку перед толпой, Эдмунд поднял перед собой кубок, разглядывая многочисленные, чуть грязные лица людей с которыми он прошёл довольно значимый отрезок времени. Глаза их словно сверкали в отблесках факелов, все разговоры прекратились, а взгляд их неотрывно устремился к фигуре последнего Гарденера, их лидера и защитника веры.

- Что же, скажу коротко. - немного растерялся от столь пристального внимания к своей персоне Эдмунд. Смотрели на него сейчас абсолютно все без исключения: наёмники, рыцари, крестьяне, раненые и дезертиры, а также небольшое количество присутствующих здесь септонов. - Вы справились.

- Вам удалось сделать совершенно невозможное - вы победили. Победили армию многократно превосходящую вас в численности и пусть с нами нет многих из тех, кто должны быть сегодня здесь, но я верю, что они улыбаются нам с семи небес. Эта неделя доказала, что вы не только кровь и плоть Простора, но и меч способный защитить устои и веру, кто бы на них не покусился. Сегодня я пью за вас, друзья мои. - поднял Гарденер свой кубок, как можно выше. - Пью и горжусь тем, что стою бок о бок с вами в нашей борьбе. И не только я! - повысил он свой голос. - Сегодня вами гордятся ваши предки! Сами Семеро гордятся вашей борьбой! Выпьем же!

После чего толпа словно бы взорвалась от энтузиазма. Звучали тосты и здравницы, не обошлось и без восхвалений самого просторского принца, но с этим он решил смириться, да и в самом деле, приятно же. Как закончилось торжество Эдмунд не запомнил, просто в какой-то момент решил отправиться ко сну в своей палатке под радостные крики и возгласы его людей. Сейчас ему было необходимо отдохнуть, ибо усталость навалилась на него подобно снежному кому.

Уже днём его встречал рыцарь Долины, который сторожил его покой словно верный пёс. Лагерь сворачивали, а для погибших готовили братские могилы. После поминальной службы ополчение Гарденера выдвинулось на новое место, куда дальше от земель Простора и где Королевский лес занимал куда большую часть нежели в вечнозелёном крае. Раненых вылечили святой водой, и кто хотел из них тот и остался, остальные же направились по дороге Роз в

родные края и поселения. Людей же Эдмунда вскоре ожидало штормовое воинство.

На подготовку у них было примерно столько же времени, сколько и пред приходом Тиреллов. Нужно было собрать запасы еды, определить места засад и лагеря в которых они будут располагаться. Приготовление новых ловушек и тренировка новоприбывших также не остались без внимания Эдмунда и верных ему людей. В общем работы было не початый край и маленькая тележка, но в этот раз на стороне Гарденера выступал опыт, а это уже было подспорьем. Таким образом успели управиться к нужному сроку, но с куда большим объёмом работы, ведь штормовой участок Королевской дороги, который располагался на территории Королевского леса, был значительно длиннее нежели тот, что находился на дороге Роз.

Эдмунд не стал переживать о том предупредил ли Тирелл младшего Баратеона или нет. Приготовить что-нибудь эдакое к этому сроку Ренли бы не успел при всём желании, а задерживаться попросту не мог, ведь его прихода ожидали Красный замок и флот Станниса. Да и мальчик, судя по тому, что знал Гарденер, был столь же тщеславным и самонадеянным, как и Мейс Тирелл, который был разбит не так давно. Неудивительно, что в оригинальной истории они так быстро и эффективно сошлись в своих интересах. Да, в стане лорда Штормовых земель могут присутствовать знающие люди, но репутация Тирелла, как военачальника и так была не высокой, а когда вскроется его недавнее поражение, то она и вовсе окажется ниже некуда. Так что беспокойство избранника Семерых в данном вопросе было условным.

Собственно, в конечном итоге всё сложилось ровно так, как Эдмунд ожидал. В отличие от Тирелла всадников в войске штормовиков не было от силы совсем, только благородные лорды имели таких при себе, но исключительно для комфорта. Для осады самое оно, если посудить, но не для сражения, где мобильность конницы могла значительно помочь. В итоге пятнадцать тысяч пеших штормовых рыцарей и воинов шли на столицу без всякой опаски для себя, что ещё раз подтвердило мысли Эдмунда о натуре двух верховных лордов. Либо Тирелл не сообщил о своём поражении, либо Баратеон ему не поверил, либо не счёл нужным в это верить.

Расслабленность и уверенность суровых штормовых воинов рассеялись после первой же ночи. Действия крестьянского ополчения были уже отработаны и выверены, однако воинство Баратеона в этот раз среагировало на ночную атаку куда быстрее и собраннее. Должно быть у них имелись командиры куда опытнее, чем их коллеги у Тиреллов. Впрочем, даже при таком раскладе как-то существенно удивить Гарденера они не сумели. Разве что в войске находилось значительное количество людей, которые могли избегать ловушек и даже прочёсывать окраины леса посреди дня.

Да, то были не просторцы привыкшие к открытым столкновениям в поле, а разносторонние бойцы, у которых имелся опыт как лесных сражений, так и сражений на холмах и в горах. Впрочем, особой пользы поиски не принесли, да и чтобы найти и обезвредить сотни ловушек требовалось много времени, которого у воинства не было. Лазутчики справлялись хорошо, догнать их было намного затруднительней, не имея под собой лошадей, а вот заметить куда как легче, ведь начался новый лунный цикл, и земля становилась ночью куда более освещённой нежели раньше. Стрелкам же от подобных условий была только польза. Придумать ничего лучше, кроме как использовать собственные обозы в качестве заграждений штормовики также не смогли.

Таким образом за две недели активных вылазок от армии младшего Баратеона практически ничего не осталось. Набега подобному ранее Гарденер делать не стал – дорого обходилось, но увеличенный в двое срок планомерного подтачивания численности и боевого духа солдат сделал своё дело. Штормовики побежали обратно, сверкая пятками и бросая последние пожитки. В один момент сложилось впечатление, что младшего Баратеона даже удастся

схватить в плен, как и нескольких других лордов.

Эдмунд долго думал стоит ли влезать в подобного рода авантюру, но всё же отбросил мысль прочь. Железному трону придётся пойти на уступки церкви, в том не было сомнений. Однако, простить захват или убийство младшего брата венценосный олень уже не сможет и после того, как всё устаканиться будет землю копать, но найдёт Гарденера в любом случае, тем более что теперь он станет заметно известнее, чем ранее. А если лордом Штормовых земель станет Станнис, то дела вообще будут плохи, уж лучше неопытный парень, чем этот фанатик справедливости. Ведь множество людей из тех, которые сейчас следуют за Эдмундом в праведном порыве защите церкви, вскоре вернуться по своим домам и селениям стоит только конфликту закончиться, ибо ничего другого избранник Семерых предложить им не мог. Содержать такое количество людей, да и ещё скрываться от преследования он не мог уж точно.

Да и Паука Королевской гавани не стоило сбрасывать со счётов. Тот был заинтересован в нестабильности Семи Королевств для реставрации Таргариенов, но никак не для того, чтобы те обрели независимость под властью их недоброжелателей. Евнух до сих пор не взялся за него всерьёз лишь потому, что он не представлял до той поры серьёзной опасности его плану, хотя и был со слухов столь невыносимым для эссосийца магом.

Однако, теперь Гарденер станет угрозой, весомой угрозой и Паук будет носом рыть, но выяснит с помощью своей паутины всё, что только может. Как ни кстати его сеть состояла в основном из бедняков и торговцев, что явно не играло на руку Эдмунду, который сильно засветил своим лицом перед просторскими крестьянами, но всё же избранник Семерых ставил на то, что привившееся им за это время верность перевесит жажду наживы. Сомнительно, но хотя бы так. Тем более, что у Эдмунда всё ещё оставалось значительное количество скрытых убежищ.

А тем временем в Красном замке окончательно приходили к выводу – надо договариваться, пока не поздно. В септе Бейлора звучали колокола, а весть о поражении двух армий для освобождения столицы распространялись лесным пожаром по всем Семи Королевствам. У Малого совета просто не оставалось времени и возможностей, чтобы выйти из положения на своих условиях, так что итог был довольно очевидным – Восстание Праведных или Восстание Верховного септона увенчалось успехом.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3734752>